

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ОДНО «ПРИВЕТ»
МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ

ВЫБИРАЯ *тебя*

О ЛЮБВИ, ДОВЕРИИ
И ЕЖЕДНЕВНОМ ВЫБОРЕ

быть рядом ♥

КОГДА ДВА ЧЕЛОВЕКА ВЫБИРАЮТ ДРУГ ДРУГА —
ДАЖЕ ОБЫЧНЫЕ МОМЕНТЫ СТАНОВЯТСЯ ОСОБЕННЫМИ

Ктоzheyatakoy?
Выбирая тебя

«Автор»

2026

Ktozheyatakoy?

Выбирая тебя / Ktozheyatakoy? — «Автор», 2026

Одно сообщение. Одно слово. «Привет». В тот момент главный герой еще не знал, что впереди его ждет история, которая заставит заново научиться любить, доверять и выбирать человека не на день, а на всю жизнь. «Выбирая тебя» — проникновенный роман о мужчине, который прошел через первую любовь, болезненные расставания, стремительный успех, тяжелые потери и страх снова открыть свое сердце. Но именно одна случайная встреча становится началом самой важной истории в его жизни. Это роман о любви, которая рождается не из красивых слов, а из ежедневной заботы, маленьких поступков и желания быть рядом. О выборе, который приходится делать снова и снова. И о том, что настоящее счастье приходит не тогда, когда человек становится идеальным, а когда рядом появляется тот, ради кого хочется стать лучше. Для всех, кто верит, что самые важные истории начинаются с простого «Привет».

© Ktozheyatakoy?, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ктозheyatakoy? Выбирая тебя

Глава

Выбирая тебя Лирическая исповедь. Роман.

Пролог

Пролог

12:18

Иногда вся жизнь меняется не тогда, когда человек принимает великое решение. Иногда — в тот миг, когда на экране телефона появляется пустое поле для сообщения, а палец на несколько секунд замирает над клавиатурой.

Если бы первого июня кто-нибудь сказал мне, что спустя время я буду пытаться описать этот день на страницах книги, я бы только улыбнулся. В тот момент это казалось невозможным. Да и кто вообще пишет романы о сообщении из одного слова?

В двенадцать часов восемнадцать минут я написал: — Привет.

Оглядываясь назад, хочется улыбнуться самому себе — не потому, что сообщение было глупым. Наоборот. Оно было удивительно обычным. Настолько обычным, что в нём невозможно было разглядеть начало истории, которая однажды заставит меня пересмотреть почти всё: любовь, доверие, ответственность и самого себя.

Мы познакомились на сайте знакомств. Как тысячи других людей. Без музыки. Без красивых случайностей. Без киношной романтики. Два человека. Два профиля. Два совершенно разных мира. И одно короткое сообщение.

Я до сих пор не верю в громкие фразы о судьбе с первого взгляда. Судьба редко приходит под фанфары. Чаще она появляется тихо, почти незаметно — и позволяет человеку самому решить: пройдёт он мимо или остановится. Я остановился.

С самого первого сообщения между нами не возникло того неловкого ощущения, которое обычно сопровождает знакомство двух незнакомых людей. Не нужно было придумывать темы для разговора или стараться казаться интереснее, чем ты есть. Диалог тек сам собой — будто кто-то случайно нажал кнопку «Продолжить разговор», который мы когда-то уже начинали.

Меня это удивило. Я никогда не верил в мистику, но тогда впервые поймал себя на странной мысли: почему мне кажется, что я знаю этого человека гораздо дольше нескольких минут?

Прошёл час. Потом ещё один. Мы переписывались обо всём и одновременно ни о чём — о работе, об учёбе, о повседневных мелочах, о смешных историях. И с каждой новой фразой я всё чаще ловил себя на том, что улыбаюсь экрану телефона.

Я перестал ждать конца рабочего дня. Мне стало нравиться само ожидание нового сообщения. Когда телефон вибрировал в кармане, я невольно надеялся, что это она.

Странно осознавать подобные вещи сейчас. Взрослый человек обычно объясняет себе такие чувства интересом, симпатией или удачным совпадением. Но правда в другом: ещё ничего не произошло. Мы не виделись. Не гуляли вместе. Не держались за руки. Не строили планов. Я даже не знал, какой у неё смех. И всё же внутри меня уже происходили перемены, которым тогда не находилось разумного объяснения.

Почему именно она? Ведь до этого я тоже знакомился с людьми. Разговаривал. Общался. Иногда даже искренне пытался построить отношения. Но впервые за долгое время рядом с одним человеком мне не хотелось ничего изображать — не казаться успешнее, увереннее, сильнее. Я просто был собой. Настоящее знакомство начинается не тогда, когда человек узнаёт твоё имя. А тогда, когда рядом с ним исчезает необходимость носить маску.

В тот день я ещё не мог знать, сколько тревог, сомнений и бессонных ночей принесёт мне эта история. Не мог представить, что однажды буду покупать бутылку «Боржоми» автоматически, даже не задумываясь, — потому что это станет моим маленьким способом сказать: «Я подумал о тебе». Не мог знать, что однажды уберу протянутую руку без малейшей обиды, потому что пойму: некоторые люди боятся прикосновений не из-за тебя, а из-за своего прошлого. Я не знал ничего. Кроме одного: мне почему-то очень хотелось, чтобы завтра мы снова поговорили.

Любовь редко приходит внезапно. Она прячется в ожидании сообщения, в желании узнать, как прошёл чужой день, в искреннем интересе к человеку, которого ты ещё почти не знаешь. И только спустя месяцы понимаешь: в тот момент ты уже сделал первый шаг навстречу другой жизни.

Глава I

Глава I

Мальчик, который редко плакал

Если бы меня попросили описать детство одним словом, я бы сказал: спокойствие.

Не потому, что жизнь тогда была идеальной, и не потому, что в семье не случалось трудностей. Просто рядом были люди, которые делали всё возможное, чтобы я чувствовал себя защищённым — даже когда им самим было тяжело.

Только став взрослым, я понял: счастливое детство — это не дорогие игрушки и не бесконечные развлечения. Это ощущение, что вечером ты обязательно вернёшься домой, где тебя ждут.

Меня никогда не баловали, но и никогда не заставляли чувствовать, что я кому-то мешаю.

Я рос обычным мальчишкой — любил мечтать, строить в голове целые миры, в которых однажды непременно становился сильным человеком, способным изменить свою жизнь. Именно поэтому сейчас я пишу эту книгу: мне всегда хотелось оставить после себя что-то большее, чем имя в паспорте.

Отец никогда не был человеком громких слов. Он редко говорил о чувствах, не жаловался, не рассказывал о переживаниях — но именно он научил меня тому, что любовь можно почувствовать без единого признания.

Каждый вечер, когда я был совсем маленьким, он ложился рядом и рассказывал сказки. Не из книги — он придумывал их сам. Главными героями почти всегда были маленькие муравьи: путешествовали, помогали друг другу, попадали в неприятности, спорили, мирились и снова отправлялись в путь.

Сегодня я не вспомню ни одного сюжета. Зато помню голос. Помню ощущение безопасности. Помню, как незаметно закрывались глаза. Любил я не сами сказки — любил человека, который каждый вечер находил силы придумать для сына ещё одну историю.

Отец никогда не жалел меня слишком сильно. Когда учил кататься на коньках, мы ушли с катка последними. Фонари освещали лёд, холод пробирался даже через тёплые перчатки, и мне казалось, что ног больше не существует. Я падал — иногда больно, иногда обижался — и каждый раз слышал спокойный голос: — Ничего страшного. До свадьбы заживёт.

Тогда фраза казалась обычной. Сейчас я знаю: за ней было не равнодушие, а «Ты справишься». Отец не делал вид, что жизнь будет лёгкой. Он учил не бояться вставать после падений — и это был самый важный урок моего детства.

С детства меня учили уважать старших. Долгое время я спорил с этим — не вслух, внутри. Потому что довольно рано понял: возраст сам по себе не делает человека достойным уважения. На моём пути встречались взрослые, которые могли унижить, несправедливо обвинить, высмеять. Тогда я впервые подумал: уважение нельзя требовать — его можно только заслужить. Этот вывод останется со мной навсегда.

Есть черта, которая шла за мной с детства: я почти никогда не показывал чувств. Больно — молчал. Страшно — молчал. Хотелось плакать — тоже молчал. Меня никто специально не запрещал чувствовать, но где-то между фразами взрослых я услышал: «Мужчины не плачут» — и поверил. Начал строить вокруг эмоций стены. С каждым годом они росли, пока однажды я сам перестал понимать, что происходит внутри.

Поэтому писать эту книгу оказалось легче, чем произносить многие слова вслух. Бумага не перебивает, не смеётся, не осуждает — терпеливо ждёт, пока человек наконец станет честным.

Память — странная вещь. Она не хранит даты и не помнит последовательность событий — цепляется за ощущения. Я не помню, сколько мне было лет, когда отец впервые взял меня на руки так высоко, что на мгновение показалось: я могу коснуться неба. Он крепко держал за кисти и раскручивал вокруг себя. Сейчас многие родители, наверное, испугались бы. Ребёнок казался хрупким. Но в руках отца мне никогда не было страшно.

Я смеялся так громко, что мама выходила во двор посмотреть, что опять происходит. Для меня это была не игра — первое чувство абсолютного доверия. Я знал: он меня не отпустит. Спустя годы я пойму, что вся жизнь строится на таких ощущениях. Любовь — не отсутствие риска. Любовь — уверенность, что человек, который держит тебя, не разожмёт рук.

Зимой отец превращался в самого обычного волшебника. После снегопада мы выходили на школьную площадку — большинство лепило снеговиков, мы решили сделать утку. Почему утку? Не знаю. Показалось смешным. Долго возились со снегом, поправляли клюв, сглаживали крылья, спорили о голове. Прохожие улыбались, кто-то фотографировал нашу странную снежную птицу. Тогда мне казалось, что отец умеет превращать обычное в праздник. Сейчас я знаю: праздник создавал не снег — человек рядом.

Есть воспоминания, которые невозможно объяснить логикой. Например, запах. До сих пор, заходя в старые спортивные залы, я чувствую тот самый воздух — железо, пыль, пот, старая краска — и меня мгновенно переносит в школьную качалку. Никаких зеркал, музыки, дорогих тренажёров. Только железо и люди, которые приходили туда становиться сильнее. Я тогда ещё не занимался — просто заглядывал, смотрел на взрослых парней. Мне казалось, сила обязательно выглядит так: широкие плечи, уверенная походка, спокойный взгляд. Позже жизнь покажет, насколько я ошибался. Настоящая сила редко живёт в мышцах — она живёт в характере.

Мама часто удивлялась, насколько терпеливым я был. Когда мы ехали на море, дорога занимала бесконечные часы — жара, пробки, духота. Я сидел сзади и молча смотрел в окно. Иногда отец спрашивал: — Устал? Я отвечал: — Нет. Хотя, конечно, уставал. Мне казалось неправильным жаловаться.

Это качество потом сыграет со мной злую шутку. Человек, который слишком долго терпит, однажды перестаёт понимать, где заканчивается сила и начинается молчаливая боль. Во мне поселилась опасная привычка: считать, что мои чувства не должны создавать неудобства другим. Грустно — переживу. Страшно — справлюсь. Больно — пройдёт. Со стороны это выглядело как выдержка. На деле — детское желание быть «хорошим»: не мешать, не расстраивать, не доставлять проблем.

Именно поэтому спустя много лет мне будет так тяжело произнести простую фразу: «Мне сейчас плохо». Эти слова окажутся тяжелее любых признаний в любви.

Видел ли отец мои переживания? Думаю, да. Родители замечают больше, чем кажется детям. Но он никогда не заставлял говорить — просто был рядом. Иногда молчание тоже язык любви. Именно этому я научился у него: когда рядом человеку тяжело, не всегда нужны советы. Иногда достаточно остаться — не убегать, не отворачиваться, не делать вид, что ничего не происходит.

Именно так спустя много лет я захочу поступить с девушкой, которая признается, что ей страшно доверять людям. Возможно, узнаю в ней себя — того, кто слишком долго прятал чувства. И захочу стать для неё тем, кем отец был для меня: человеком, рядом с которым можно перестать бояться.

Оглядываясь назад, вижу: детство было счастливым. Не безоблачным, не идеальным — настоящим. Если спросят, каким я хочу стать через десять лет, отвечу без раздумий: таким, каким отец был для меня. Чтобы дети вспоминали не размер дома, не стоимость подарков, не фото из отпусков — а вечера, когда папа придумывал сказки, учил не бояться падений и показывал, что сила измеряется не победами, а тем, сколько раз после поражения ты поднялся.

Ещё в далёком детстве, сам того не понимая, я начал искать одну простую вещь — человека, рядом с которым можно чувствовать себя дома. Спустя годы судьба снова задаст мне этот вопрос. И ответом станет не отец — а она.

Глава II

Глава II

Красные стены

Есть моменты, которые кажутся совершенно незначительными, пока проходят — и именно они незаметно меняют всю дальнейшую жизнь.

Мне было одиннадцать или двенадцать лет. Обычный майский день. До летних каникул оставалось совсем немного, и вся школа уже жила предстоящей свободой. На уроках никто по-настоящему не думал об учёбе. Мы считали дни до последнего звонка, строили планы, обсуждали, кто куда поедет летом.

В тот период мне очень нравилась одна девочка. Она была старше меня на год — по сегодняшним меркам пустяк, но тогда этот один год казался непреодолимой пропастью. Она казалась взрослой. Красивой. Уверенной в себе. А я был самым обычным мальчишкой, который совершенно не понимал, как разговаривать с девочками. Сейчас это вспоминается с улыбкой. Тогда — настоящая трагедия.

Каждый раз, когда я видел её в школьном коридоре, сердце начинало биться быстрее. Я придумывал сотни вариантов, как можно начать разговор. Но каждый раз проходил мимо. Мне казалось, что стоит открыть рот — и я обязательно скажу какую-нибудь глупость. Так бы продолжалось ещё очень долго, если бы не мои друзья.

Они заметили, как я на неё смотрю. И решили помочь — по крайней мере, им так казалось. Это произошло на втором этаже школы, возле кабинета русского языка. Стены там были ярко-красными. Не знаю, почему именно эта деталь так прочно осталась в памяти. Может, потому что возле этих стен закончился один этап моей жизни и начался другой.

Она стояла вместе с подругами. О чём-то разговаривала. Смеялась. Я даже не собирался подходить. Но мои друзья внезапно толкнули меня вперёд. — Иди. Поговори. Это было сказано легко, с улыбкой. Они не хотели меня унижить. Мы все были детьми. Им казалось, что именно так и нужно помогать другу.

Но в тот момент мир словно остановился. Я сделал несколько шагов вперёд. Она посмотрела на меня. Её подруги тоже. И вдруг я перестал понимать, что происходит. В голове стало пусто. Все слова, которые я репетировал неделями, исчезли.

Я произнёс какую-то бессмысленную фразу — настолько нелепую, что спустя годы даже не могу вспомнить, что именно сказал. Помню только чувство. Оно было похоже на огонь. Мне казалось, что краснеет не только лицо — краснеет весь мир вокруг. Я развернулся. И убежал.

Мне было настолько стыдно, что хотелось исчезнуть. Не потому, что она отказала — она вообще ничего не успела сказать. Я испугался ещё до того, как мог узнать её ответ. Это был страх не отказа. Страх показаться недостаточным. Страх стать смешным. Страх услышать: «Посмотрите, кто решил познакомиться.»

В тот вечер я долго сидел за компьютером. Монитор светил в тёмной комнате. Я смотрел в одну точку и почти не играл. В голове снова и снова прокручивался тот момент возле красных стен. И именно тогда произошло то, что определило следующие годы моей жизни: я задал себе вопрос — почему мне было так страшно?

Ответ оказался неприятным. Потому что где-то глубоко внутри я уже заранее считал себя хуже. Я сам решил, что недостаточно хорош. Не она. Не её подруги. Я. Если я хочу изменить свою жизнь, начинать нужно не с окружающих. Начинать нужно с самого себя.

На следующий день ничего не изменилось. Я не стал увереннее. Не стал сильнее. Но внутри уже было принято решение: я начну работать над собой. Не ради мести. Не ради того, чтобы кому-то что-то доказать. А ради того, чтобы однажды, посмотрев в зеркало, честно сказать: «Теперь я сделал всё, что мог.»

С этого момента началась моя первая настоящая трансформация. Я ещё не знал, сколько труда она потребует. Но именно возле красных стен школы мальчик, который боялся быть отвергнутым, впервые решил стать человеком, который сам будет выбирать свою жизнь.

Глава III

Глава III

Начать с себя

Самое большое заблуждение — думать, что человек меняется за один день. Нет. В тот вечер я не проснулся другим. Не стал увереннее, красивее, сильнее. Я просто принял решение, которое потом каждый день подтверждал своими действиями.

На следующее утро я снова был тем же самым мальчишкой. Но теперь у меня появилась цель. Впервые в жизни мне захотелось стать лучшей версией самого себя. Раньше я думал, что изменения происходят сами собой — что однажды человек просыпается взрослым, уверенным, сильным. Оказалось, взросление — это тысячи маленьких решений, которые никто не видит.

Я начал с внешнего вида. Каждое утро теперь дольше стоял перед зеркалом: поправлял волосы, следил за тем, чтобы одежда выглядела аккуратно. Мне хотелось нравиться самому себе. Потом пришла очередь спорта.

В нашей школе был небольшой тренажёрный зал. Если честно, назвать его современным язык не повернётся: старые скамьи, потёртые грифы, самодельные тренажёры, железо, пережившее не одно поколение школьников. Там всегда пахло потом, металлом и старой краской.

Именно там я впервые увидел удивительную вещь: железу совершенно безразлично, кто ты. Ему всё равно, сколько раз тебя отвергали. Оно не знает, красивый ты или нет, богатый или бедный. Оно знает только одно: поднимешь ты его сегодня или нет. И если поднимешь — завтра станешь немного сильнее.

Я начал ходить четыре раза в неделю. Иногда через силу. Иногда не хотелось совсем. Но я всё равно шёл. Мне казалось, что каждый подход делает меня немного ближе к тому человеку, которым я мечтал стать. Очень быстро изменилось не только тело. Изменилось отношение к самому себе. Когда ты видишь результат своего труда — пусть даже небольшой — внутри появляется чувство уважения к себе. Ты начинаешь понимать, что способен влиять на собственную жизнь.

Параллельно я начал серьёзнее относиться к учёбе. До этого момента оценки не занимали в моей жизни особого места. Я учился как большинство детей: сегодня сделал домашнее задание — хорошо, не сделал — разберёмся завтра. Но теперь всё изменилось. Мне хотелось развиваться во всём. Я не хотел быть сильным только физически. Мне хотелось стать человеком, с которым интересно разговаривать.

Я начал читать больше. Внимательнее слушал учителей. Старался разобраться в том, что раньше казалось скучным. И произошло то, чего никто не ожидал — даже я сам. Из троечника я постепенно превратился в одного из лучших учеников класса. Учителя начали смотреть на

меня по-другому. Одноклассники тоже. Но самое главное — по-другому начал смотреть на себя я сам.

Уверенность не появляется из комплиментов. Она рождается тогда, когда ты каждый вечер честно можешь сказать себе: «Сегодня я стал лучше, чем был вчера.» Конечно, были дни, когда ничего не получалось. Были тренировки, после которых хотелось всё бросить. Были контрольные, за которые получал не те оценки, на которые рассчитывал. Но впервые в жизни поражения перестали казаться концом пути. Они стали частью процесса.

Тогда я впервые полюбил саму идею развития. Человек никогда не бывает законченным. Всегда можно стать добрее, сильнее, умнее, терпеливее. Эта мысль потом будет сопровождать меня всю жизнь.

Даже сейчас, когда я пишу эти строки, я не считаю себя человеком, который всего достиг. Во мне до сих пор очень много недостатков. Я всё так же борюсь со своей тревожностью, иногда сомневаюсь в себе, иногда совершаю ошибки. Но одно я знаю точно: если однажды мальчик, испугавшийся заговорить с девочкой у красных стен, смог полностью изменить свою жизнь, значит, человек способен меняться в любом возрасте. Главное — перестать ждать идеального момента. Он никогда не наступит. Есть только сегодняшний день и решение сделать хотя бы один шаг вперёд.

Тогда я ещё не знал, что самая сложная работа над собой начнётся не в школьном спортзале. Она начнётся спустя много лет — когда придётся учиться не поднимать штангу, а открывать собственное сердце. И это окажется намного тяжелее любого веса, который я когда-либо держал в руках.

Глава IV

Глава IV

Первая любовь

Если бы меня спросили, сколько раз в жизни человек по-настоящему влюбляется, я бы не смог ответить. Когда тебе пятнадцать лет, каждое чувство кажется последним. Кажется, что именно так будет всегда. Что боль никогда не закончится. А любовь — это навсегда. Взрослые так часто улыбаются, слушая подростков — они уже знают то, чего ещё не знаем мы. Но это не делает первые чувства менее настоящими. Они были настоящими. Просто мы были слишком молоды, чтобы правильно их прожить.

После того случая у красных стен прошло несколько лет. За это время я сильно изменился — не только внешне. Я стал увереннее. Научился разговаривать с людьми. Перестал бояться знакомиться. И однажды в моей жизни появилась девушка, которую тогда я считал своей первой настоящей любовью.

Мы встречались всего три месяца. Сегодня это звучит почти смешно — три месяца, кажется, за такой срок невозможно успеть полюбить человека. Но любовь никогда не измеряется календарём. Она измеряется тем, насколько глубоко человек успел поселиться в твоём сердце. В том возрасте три месяца казались целой жизнью.

Мы переписывались каждый день. Строили маленькие планы. Говорили о будущем так, словно оно уже наступило. Мне казалось, что именно так выглядит счастье. Я ещё ничего не знал о совместной жизни, о компромиссах, об ответственности, о том, что любовь — это не только чувство. Тогда мне казалось: если люди любят друг друга, этого достаточно. Жизнь позже очень красиво разрушит это убеждение. Но тогда я просто был счастлив.

Когда отношения закончились, мне казалось, что закончился и мой мир. Я не хочу подробно рассказывать, почему мы расстались — не потому, что пытаюсь что-то скрыть, а потому, что спустя годы это перестало иметь значение. Причины стираются. Чувства остаются. Я помню только пустоту.

Помню, как просыпался утром и первое, о чём думал, была она. Помню вечера, когда хотелось написать сообщение, но я понимал, что уже нельзя. Помню ощущение, будто внутри

меня что-то вырвали. Сейчас я улыбаюсь этим воспоминаниям. Но тогда мне действительно казалось, что больше никогда не смогу никого полюбить. Я был уверен, что любовь случается один раз — и свою возможность я уже потерял. Каждый человек хотя бы однажды так думает.

После расставания я почти перестал интересоваться отношениями. Девушки перестали привлекать меня. Друзья пытались знакомить с кем-то. Говорили: — Перестань, жизнь продолжается. Я соглашался. Но внутри ничего не откликалось. Мне было неинтересно.

Я впервые увидел, что одиночество не всегда пугает. Иногда оно становится убежищем. Мне было проще быть одному, чем снова рисковать. Тогда я ещё не называл это страхом. Я говорил себе, что просто не встретил подходящего человека. Но если быть честным — мне было страшно. Страшно снова привязаться. Страшно снова потерять. Страшно снова пройти через ту боль.

Именно тогда внутри меня родилась привычка, которая потом будет сопровождать меня долгие годы: я начал всё контролировать — свои чувства, свои ожидания, свои надежды. Мне казалось, что если не позволять себе сильно любить, то и боль потом будет меньше. Как же сильно я ошибался. Чувства не умеют жить вполсилы. Их нельзя включать наполовину. Если сердце выбирает человека, оно делает это целиком.

Спустя годы я пойму ещё одну вещь. Та первая любовь была нужна мне вовсе не для того, чтобы закончиться счастливым браком. Она научила меня переживать потерю. Научила подниматься после боли. Научила тому, что конец одной истории не означает конец способности любить. Тогда мне казалось, что впереди только пустота. Я не знал, что судьба умеет удивлять — что однажды, спустя годы, я снова буду сидеть перед телефоном, снова волноваться перед первым сообщением, снова бояться, но уже совсем по-другому.

Иногда прошлые потери становятся не наказанием. Они становятся подготовкой к тому, кого ты встретишь позже — и пережитая боль однажды научит беречь человека, который войдёт в твою жизнь.

Глава V

Глава V

Пять лет

Говорят, что человека нельзя узнать за несколько месяцев. Я с этим согласен. Но теперь я знаю и другую истину: иногда человека невозможно узнать до конца даже за пять лет.

Когда в моей жизни появилась она, мне казалось, что всё постепенно становится на свои места. После долгого периода одиночества я наконец снова захотел строить отношения — не потому, что боялся быть один, а потому, что рядом с ней мне было спокойно.

Мы были молоды. Слишком молоды для тех разговоров, которые вели вечерами. Мы говорили о будущем — о квартире, о семье, о детях, о том, как будем жить. И тогда казалось, что впереди у нас целая жизнь. Через какое-то время мы начали жить вместе. Это был совершенно новый этап. До этого любовь существовала между свиданиями. Теперь она жила в самых обычных бытовых вещах: кто сегодня приготовит ужин, кто вынесет мусор, кто забыл купить хлеб, кто первым проснётся утром.

Именно тогда я увидел: отношения — это не красивые фотографии и не романтические вечера. Отношения начинаются тогда, когда заканчивается праздник и начинается жизнь. Со стороны всё выглядело хорошо. Мы познакомились с родителями друг друга. Вместе строили быт. Вместе взрослели. Если бы кто-нибудь тогда посмотрел на нас, он бы, наверное, сказал: — Скоро свадьба. Я тоже так думал. Именно поэтому мне так трудно вспоминать то время — потому что разрушать мечту всегда больнее, чем никогда её не иметь.

Если быть честным, проблема была не в ней. И не во мне. Проблема была в том, что мы взрослели с разной скоростью. Когда человеку двадцать лет, он ещё только пытается понять, кем хочет стать. Я метался. Пытался найти своё место. Хотел добиться успеха. Зарабатывать. Обеспечивать семью. Стать мужчиной, которым можно гордиться.

Но за плечами у меня тогда почти ничего не было. Я учился. Подрабатывал в доставке. И каждый раз, возвращаясь домой поздно вечером, чувствовал одно и то же — недостаточность. Мне казалось, что настоящий мужчина уже должен иметь профессию, доход, жильё, план. А у меня были только мечты и огромное желание однажды всё изменить.

Я постоянно сравнивал себя с другими. Смотрел, как кто-то уже строит карьеру. Кто-то покупает машины. Кто-то делает предложения своим девушкам. И каждый раз внутри звучал один и тот же вопрос: «Почему я до сих пор не могу?» Сегодня я вижу, насколько несправедлив был к самому себе. Но тогда это чувство буквально съедало меня изнутри.

Поэтому наши отношения несколько раз заканчивались — и снова начинались. Со стороны это выглядело странно. Но внутри всё было намного сложнее. Каждый раз, когда я думал о будущем, меня накрывал страх. Я боялся не отношений. Я боялся ответственности, к которой, как мне казалось, ещё не был готов. Мне не хотелось создавать семью, не имея возможности достойно её содержать.

Я видел, как тяжело работают мои родители. Видел, сколько усилий стоит стабильная жизнь. И дал себе обещание: если однажды у меня появятся жена и дети, они никогда не будут думать, чем завтра заплатить за квартиру. Я хотел сначала построить фундамент. А уже потом — дом. Но жизнь редко соглашается с нашими планами.

Спустя годы я часто задаю себе вопрос: можно ли было всё сохранить? Думаю, да — если бы мы встретились позже. Когда я уже пережил бы многие свои внутренние войны. Когда перестал бы воспринимать собственную ценность только через деньги и успех. Когда научился бы говорить о своих страхах. Тогда, возможно, всё сложилось бы иначе. Но тогда я этого не умел. Я молчал. А молчание постепенно превращалось в расстояние.

Мы всё чаще жили рядом — и всё реже действительно разговаривали. Есть чувство, которое сопровождает меня почти всю жизнь: вина. Я до сих пор виню себя за многое — за сказанные слова, за несказанные слова, за моменты, когда не замечал её стараний, за то, что слишком редко говорил спасибо, за то, что иногда воспринимал её любовь как нечто само собой разумеющееся.

Любовь не заканчивается внезапно. Она постепенно устаёт оставаться незамеченной. Когда я вспоминаю те пять лет, я не хочу делать из себя жертву — и уж точно не хочу делать виноватой её. Это было бы слишком просто. Правда в другом: я был молод, глуп, амбициозен, иногда эгоистичен. Я искренне думал, что однажды всё обязательно наладится само собой — что сначала придёт успех, потом деньги, потом уверенность, и только потом я стану хорошим мужчиной. Как же сильно я ошибался.

Хорошим мужчиной человек становится не тогда, когда у него появляется счёт в банке. А тогда, когда он учится видеть боль другого человека раньше собственной. Этому уроку мне ещё только предстояло научиться — и судьба уже готовила человека, который однажды изменит моё представление о любви навсегда.

Глава VI

Глава VI

Зима, в которую я повзрослел

Я долго откладывал этот разговор — дольше, чем следовало. Каждый день я просыпался с мыслью, что нужно принять решение. Каждый вечер убеждал себя подождать ещё немного. Мне казалось, что ещё неделя что-то изменит, что ещё один разговор всё исправит, что ещё один месяц поможет нам снова стать счастливыми. Но время не лечило. Оно только делало моё молчание тяжелее.

Я уже тогда видел одну вещь: продолжать отношения только потому, что страшно причинить человеку боль, — значит причинять ему ещё большую боль. Это понимание далось мне невероятно дорого. Я слишком хорошо помнил, каково это — быть оставленным. И теперь боялся оказаться тем человеком, который оставляет.

Когда я наконец решился, на улице была зима. Я помню холодный воздух. Помню, как быстро темнело. Помню тишину в квартире. Такие разговоры никогда не начинаются громко — они всегда начинаются очень тихо. Потому что оба человека уже давно чувствуют: что-то изменилось.

Я сказал ей, что больше не могу продолжать так жить. Что это нечестно по отношению к ней. Что она заслуживает человека, который будет смотреть на неё без сомнений — уверенного, который не будет надеяться, что чувства однажды станут сильнее. Я говорил спокойно. Но внутри у меня всё дрожало. Каждое слово казалось предательством.

Я видел её боль — и понимал, что именно я стал её причиной. Это одно из самых тяжёлых воспоминаний в моей жизни. Не потому, что мне было плохо. А потому, что плохо было человеку, которого я когда-то обещал беречь.

После разговора я принял решение, которое даже сейчас считаю единственно правильным. Это была моя квартира. Но я не мог просто сказать ей: — Собирай вещи. Нет. Я понимал, что ей нужно время, спокойствие, возможность прийти в себя. Поэтому ушёл сам.

В ту ночь я спал в машине возле института. Было холодно. Сиденье автомобиля никогда не заменит кровать. Я почти не спал — смотрел в потолок машины, слушал тишину и думал только об одном: «Неужели нельзя было сделать всё иначе?» Следующие дни я жил то у родителей, то у друзей. Мне не хотелось мешать ей переживать это так, как ей было нужно. Я не знаю, помогло ли это. Не знаю, стало ли ей хоть немного легче. Но мне очень хотелось, чтобы хотя бы эта часть расставания была достойной — потому что уважение не должно заканчиваться вместе с отношениями.

Есть люди, которые после расставания начинают искать виноватого. Пересказывают друзьям свою версию истории. Пытаются убедить себя, что всё произошло из-за другого человека. Мне никогда не хотелось этого делать. Потому что правда была гораздо сложнее. Да, я причинял ей боль. Иногда не замечал её заботы. Иногда обесценивал поступки, которые сегодня показались бы мне бесценными. Я слишком много работал головой и слишком мало — сердцем.

Мне казалось, что отношения могут подождать. Что сначала нужно добиться успеха — а потом уже уделять внимание любви. Но любовь не умеет ждать бесконечно. Её тоже нужно выбирать. Каждый день.

Я часто возвращаюсь мыслями в тот период — не для того, чтобы мучить себя, а чтобы помнить. Потому что именно тогда я дал себе обещание: если однажды в моей жизни снова появится женщина, которую я полюблю, я больше никогда не позволю себе воспринимать её присутствие как нечто само собой разумеющееся. Я научусь благодарить. Научусь замечать. Научусь говорить — даже если это будет тяжело. Особенно если это будет тяжело.

В тот момент мне казалось, что самое трудное уже позади. Как же сильно я ошибался. Впереди меня ждали годы, которые полностью изменят мою жизнь — годы, когда я впервые заработаю по-настоящему большие деньги, почувствую вкус успеха и почти сразу узнаю, каково это — потерять всё. Тогда я ещё не знал, что человек проверяется не богатством. Человек проверяется тем, кем он становится после собственного падения. Именно это испытание уже стояло у моего порога.

Глава VII

Глава VII

Цена успеха

Каждый человек хотя бы раз в жизни представляет, как изменится его жизнь, если однажды у него появятся большие деньги. Кажется, что вместе с ними исчезнут тревоги, пропадут страхи, появятся уверенность, свобода, счастье. Я тоже когда-то так думал — и тот период моей жизни оказался одновременно самым вдохновляющим и самым разрушительным.

После расставания я словно запретил себе долго переживать. Нет, боль никуда не исчезла. Она просто превратилась в топливо. Всю энергию, которая раньше уходила на отношения, я направил в работу. Я хватался практически за любую возможность. Мне хотелось доказать самому себе, что способен добиться большего — не ради чужого признания, хотя тогда я ещё честно не понимал этого. Мне хотелось наконец перестать чувствовать себя недостаточным. Хотелось однажды проснуться с мыслью: «Теперь я чего-то стою.»

Я работал почти без выходных. Изучал новое. Ошибался. Начинал заново. Снова ошибался. Постепенно результаты начали появляться — сначала небольшие, потом всё заметнее. А потом произошло то, чего я совершенно не ожидал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.